

АЛИСАВЕТА

ПТИЦА
ЧУЖОГО
ГНЕЗДА

Алисавета Алисавета

Птица чужого гнезда

<https://litres.ru/74610243>

SelfPub; 2026

Аннотация

Влиятельный клан, роскошный особняк, неизвестные родственники — всё это кажется началом ответов на вопросы, которые годами не давали Владлине покоя.

Оказавшись в мире, где кровь определяет место человека, а фамилия может значить больше, чем собственные желания, Влада должна понять, кому можно доверять и чего на самом деле стоит её новое положение.

Ведь иногда самое трудное — не попасть в чужое гнездо, а решить, хочешь ли ты в нём остаться.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Алисавета

Птица чужого гнезда

Глава 1

Как много у человека может быть родственников, о которых он не знает? Незаконнорожденный брат бабушки, про которого никто никогда в семье не слышал. Троюродная сестра мамы, которую видели один раз в жизни и уже позабыли. Всегда есть вероятность, что где-то ходит человек, с которым вы делите одну кровь и совсем об этом не догадываетесь.

В случае Владлины людей, с которыми она была одной крови, но о существовании которых даже не подозревала, оказалось гораздо больше двух или трёх. Вероятно, целое семейство.

Девушка глубоко вздохнула, смотря в иллюминатор. До встречи с неизвестным ей осталось лететь ещё полчаса. Достаточно ли этого времени, чтобы унять тревожное чувство, что жило у нее в груди уже три дня? Глубокие вдохи и выдохи дали несколько мгновений мнимого контроля... Но воспоминания снова начали маячить перед глазами, перенося в тот самый вечер.

Возвращаясь домой, она непринужденно заглянула в прорезь своего почтового ящика. Что-то там явно лежало, но вряд ли срочное, ведь за квартиру платить ещё не скоро. Тем не менее, её рука уже выудила связку ключей из кармана куртки и почти лениво начала открывать крохотный металлический замочек. Глаза её в это время смотрели на указатель положения лифта: он как раз ехал вниз, на первый этаж. Слегка окрылённая мыслью, что ей сегодня везёт, Владлина взяла стопочку корреспонденции, параллельно здороваясь с прошедшей мимо соседкой. Эта старушка ютится со своими детьми и внуками в маленькой квартирке, из окон которой всегда доносятся детские крики. Она и Владу неоднократно звала к себе в гости, но девушке была некомфортна сама мысль сидеть за одним столом с чужой семьей. Вероятно, потому что это она сама там – чужая.

Отгоняя неприятные мысли, Влада поехала на свой этаж, перебирая небольшие разноцветные листовки в руках.

Бумажные письма – нечастые гости в её доме, поэтому девушка почти сразу заметила конверт с изображением неизвестного ей герба. Обратный адрес также ничего ей не говорил, фамилия отправителя тоже. Однако имя получателя полностью совпадало с её собственным. Бумага была на удивление качественной: плотная и приятная на ощупь. От нее исходил тонкий, еле заметный шлейф парфюма. Запах был не сладким и не резким, будто парфюмер создавал его с единственной целью соответствовать слову «ненавязчивый».

Неужели кто-то специально выбрал этот аромат, чтобы пахло хоть чем-нибудь, но не слишком очевидно.

Девушка даже слегка хмыкнула в своих мыслях. Такие замороченные купоны на скидку ей ещё никогда не приходили.

Прежде чем начать читать, Владлина заметила, что письмо написано от руки. Почерк был ровным, уверенным, словно отточенным годами. Глаза девушки зацепились за первую строчку:

Госпоже Владлине Сорокиной

Уважаемая госпожа Сорокина!

Позвольте представиться: меня зовут Виктория Воронцова, сестра Владислава Сорокина, Вашего отца.

Полагаю, настало время для нашей личной встречи. В связи с этим приглашаю Вас посетить семейную резиденцию Воронцовых в течение ближайшей недели.

Прошу Вас сообщить моему секретарю о дате Вашего прибытия, контактные данные которого указаны ниже.

Все необходимые приготовления, равно как и расходы, связанные с Вашей поездкой и пребыванием, будут обеспечены с нашей стороны.

Буду признательна за своевременный ответ.

С уважением,

Виктория Воронцова

Прочитанное несколько выбило Владлину из колеи. Она ожидала увидеть самую красивую рекламную рассылку в своей жизни, но вместо этого узнала, что у её отца есть сест-

ра. Причём сообщила ей об этом сама сестра.

Ведомая недоумением, девушка ещё раз перечитала содержание письма. Всё осталось прежним: «настало время», «приглашаю», «ответ». Почувствовав острую потребность сделать ещё хоть что-нибудь, Влада решила внимательно изучить конверт и перечитать всё, что есть, уже на нём. Это ничего не прояснило, а только сильнее запутало её: отправителем значился мужчина, а в письме к ней обращалась некая Виктория.

Справившись с первой волной замешательства, Влада присела на пуфик в своей прихожей, наконец-то снимая обувь. За этим делом она продолжала лихорадочно размышлять. Её отец никогда не говорил, что он сирота, но при этом каждый раз отмахивался, если мама расспрашивала его о родителях или других родственниках. А ведь из письма следовало, что у Владлины есть не только тётя, но и Бог знает кто ещё – приглашают-то её не меньше, чем в «семейную резиденцию».

Первой мыслью было не поверить. Кто-то мог узнать её адрес, имя и фамилию – это все несложно. Это она сама могла кому угодно рассказать. При регистрации на сайтах люди и то раскрывают больше информации, чем указано здесь. Письмо из ниоткуда, тем более приглашение к людям, о которых она впервые слышит, ещё и в место, которое находится на отшибе. Всё это – очень сомнительная история. Это почти однозначно какая-то ловушка. Типичная, клиширован-

ная история ужасов.

Не поверить можно, но проигнорировать... Едва ли. Упоминание отца больно резануло по её сердцу. Любое неосторожное движение могло заставить эту незатянувшуюся рану кровоточить. Годами она не могла узнать ничего нового, никакой информации, даже пустяковой. И ведь даже сейчас ей не кричат в лоб о том, что ответят на все её вопросы, не обещают, что помогут. Видимо, крошки – это пир для голодающего. Владлина готова цепляться за любую соломинку и если женщина в письме – действительно её новообретённая тётя, то она знает, на что давить, раз так безапелляционно зовёт её к себе. Ещё и в кратчайшие сроки.

В десятый раз пробежав глазами по короткому письму, Влада поняла, что отправлял это письмо секретарь той самой Воронцовой, с которым она просила связаться.

Позвонить прямо сейчас? Остыть и взвесить все? Дать себе секунду на подготовку, чтобы не мямлить по телефону? Почему Владлина чувствует себя такой глупой? Она ведь всего лишь собирается следовать инструкциям из письма.

А... Вот оно. Сознательно она была готова ехать куда скажут, только бы сдвинуться с мёртвой точки в вопросе отца. Бессознательно же она всё ещё считала это бессердечным розыгрышем. Нужно успокоиться. Если это чья-то злая шутка, то пусть посмеются.

Выпив стакан воды на кухне, Влада достала из кармана телефон и, не дав себе возможности передумать, начала наби-

рать номер. После нескольких гудков в трубке раздался мягкий баритон:

— Слушаю вас.

— Добрый день, — девушка начала ходить по кухне, как делала это всегда во время волнительных телефонных разговоров. — Меня зовут Владлина Сорокина. Я получила письмо от Виктории Воронцовой.

— Да, госпожа Сорокина. Я в курсе.

— А... — Влада глазами нашла имя ассистента в тексте.

— Марк, верно?

— Все верно, вы правильно позвонили. Мы рады вашему звонку.

Из воспоминаний девушку вырвал толчок в спину. Ребёнок сзади хорошенько пнул её сидение и попал ей прямо в поясницу. В этот момент раздалось объявление пилота. Голос, искажённый динамиками, звучал глухо и металлически:

«Уважаемые пассажиры, мы начинаем снижение. Ориентировочное время до посадки — двадцать минут. Просим вас пристегнуть ремни безопасности и оставаться на своих местах.»

Остаться на своих местах... Не поздно ли просить об этом, командир? Есть ли у Влады шанс вернуться назад и забыть об этом? Сесть на первый же самолет обратно, засунуть всю эту затею и глупую решительность куда подальше?

Нет, не станет она отступать. Не сейчас.

Впрочем, и в «ремнях безопасности» она не была увере-

на. По телефону Марк уверил её, что поездка будет безопасной, но она, чёрт возьми, даже не знает этого человека. Зато она знала: приятный мужской голос ещё не означает, что его обладателю можно доверять. Скорее наоборот: чем мягче голос стелет, тем жёстче ей потом будет спать.

— Боитесь летать?

Влада не сразу поняла, что обращаются к ней. Повернув голову к голосу, она увидела, что пожилой пассажир на соседнем сидении обеспокоенно на нее смотрит. Владлина всегда старалась смотреть собеседнику в глаза. И этот раз не стал исключением, хотя она то и дело выпадала из реальности, погружаясь в чертоги собственного разума. Как-то на автомате она заглянула в глаза мужчины и на секунду ей показалось, что за обеспокоенностью можно разглядеть что-то ещё. Что-то цепкое. Девушка прочистила горло, прежде чем ответить, но получилось все равно хрипло.

— Нет, не боюсь. С чего вы взяли?

— Прошу прощения, что лезу не в свое дело. Просто вы весь полёт то дёргаетесь, то замираете. Сейчас у вас совсем стеклянный взгляд. И вы прослушали объявление о посадке. Нам пора пристегивать ремни.

Девушка посмотрела вниз и поняла, что она действительно так и не пристегнулась. А ведь она не пропустила объявление. Напротив, слишком глубоко задумалась над его словами.

— Да... Прослушала. Спасибо.

Её попутчик искоса следил взглядом за руками Влады, пока она пристегивалась, будто не веря в дееспособность девушки до конца. Спустя минуту он снова заговорил:

— А всё-таки, что вас так тревожит? Понимаю, что мы чужие друг другу люди, но, знаете, бывает так, что чужому человеку раскрыться в разы проще.

— Не думаю, что вы сможете помочь мне советом, — Владлина чуть дернула плечами, еле заметно. Пыталась сбросить с них накопившийся за три дня стресс. — Я уже всё решила.

— Понимаю. Я и не планировал вам давать советов. К чему они, когда я не знаю вашу историю полностью. Однако у меня есть уши и немного положительных качеств, чтобы выслушать. Так что, может, вам хотя бы выговориться? Поделиться гневом? Пожаловаться? Я ни в коем случае не навязываюсь. Можете отказать мне прямо сейчас. До конца полёта все равно осталось около пятнадцати минут, не больше.

Владлина на секунду прикрыла глаза. Ей показалось, будто в них насыпали песка. Возможно, это и правда хорошая идея — немного отвлечься от круговорота мыслей в своей голове и с кем-то пообщаться.

— Я расскажу вам, куда лечу и зачем, если вы расскажете мне о себе. Первым.

Мужчина галантно улыбнулся.

— Разумеется. Я лечу домой, к семье.

Владлина не смогла сдержать тихой усмешки. Настоящий

сюр.

— Какое совпадение! Я тоже.

— В самом деле? А почему же вы так напряжены? — Собеседник чуть склонил голову набок. — А, прошу прощения за мою бестактность. Мне ли не знать, какие бывают отношения внутри семьи.

— Какие?

— Разные. Трудные, в том числе. Семья — это не то, что человек может выбрать, поэтому необходимо...

— Смириться?

— Нет, — он снова улыбнулся той улыбкой, которую уже демонстрировал ранее. Отточенная, на грани между вежливостью и неискренностью. — Необходимо учиться понимать и принимать решения своей семьи. Разговаривать и искать выходы из сложившихся ситуаций. Не держать зла, не копить обиды и стоять друг за друга горой.

Девушка понимала, что желание вдолбить свои жизненные ценности присуще большинству представителей старшего поколения, но этот трактат о безусловной преданности начал её утомлять.

— Вы обещали, что не будете давать советов.

— И я всегда держу свои обещания. Мои слова — это не совет. Это истина.

— Я не считаю, что семью нельзя выбрать. Семья — это не только кровь.

— Безусловно, вы правы. Не только кровь.

Влада прекрасно понимала, что дальше последует.

— Но?

— Но кровь превыше всего. Не нужны объяснения или доказательства.

— Ещё одна ваша истина?

— Постулат. Аксиома. Догма. Вы можете называть это как вам удобнее, ничего не изменится от названия. Истина останется истиной.

Она уже собиралась ответить, когда самолёт резко трянуло. Владлина вздрогнула и вцепилась в подлокотники. За иллюминатором мелькнула серая дорожка взлётно-посадочной полосы. Они уже приземлились.

— Спасибо вам, что скрасили последние минуты полёта, — сказал её уже бывший собеседник. Влада только кивнула.

Получив багаж, девушка вышла из аэропорта на свежий воздух и стала оглядываться. Марк сказал, что встретит её сразу, как она выйдет на улицу. Звучало, конечно, неправдоподобно...

— Добрый день, — снова этот голос. Мягкий, низкий и обволакивающий. В этот раз вживую и за её спиной. Девушке даже не нужно уточнять, кто к ней подошёл, именно с этим человеком она и разговаривала по телефону. Вне всяких сомнений. — Как прошёл ваш полёт?

Влада обернулась и увидела высокого молодого человека с каштановыми волосами. На нём был тёмно-серый костюм, подчёркивавший и без того широкие плечи. Это придавало

ассистенту ещё больше солидности. В том, что это именно он, сомнений все еще не было. Особенно после того, как он взял её чемодан за ручку и уже протянул свободную руку, явно намереваясь забрать ещё и рюкзак.

— Нет, спасибо. Я сама.

— Я настаиваю, — убаюкивающе сказал он. Возможно, на других людей его тонёр так не подействовал бы, но девушка судила по себе. Все сказки о «по себе не судят» она отрицала.

Решив больше ничего не говорить, она молча протянула ему рюкзак, рассудив, что даже если он сейчас с ним убежит — документы, телефон и деньги при ней, в карманах куртки. Справится как-нибудь. Но Марк, ожидаемо, не только не убежал с её вещами, но и попросил идти за ним до парковочного места, где стояла его машина.

И вот теперь, после перелёта, она сидела в машине, которая везла её к незнакомому дому, названному в письме фамильной резиденцией. И она снова чувствует это. Неуверенность. Хотя в итоге над ней никто не посмеялся, её не ограбили, не похитили и не убили. Пока что.

Девушка скосила взгляд в сторону водителя. Тот, вероятно, смог почувствовать это, ведь почти сразу сдержанно улыбнулся, сразу вовлекая её в разговор:

— Вы так и не ответили мне, как прошёл ваш полёт.

Владлина не хотела разговаривать с ним о таких мелочах, но она понимала, что три минуты разговора ни о чем нужно преодолеть для того, чтобы начать задавать по-настоящему

интересующие её вопросы.

— Полёт прошёл обычно, спасибо. Ничего особенного и из ряда вон выходящего не произошло.

Он кивнул. Владе даже показалось, что кивнул удовлетворительно, будто она ответила ему правильно.

— Бывали ли вы раньше в нашем городе?

Девушка хотела закатить глаза, что мысленно и сделала. Владлина ничего не имела против светских бесед, но неужели было непонятно, что ей хотелось поговорить совсем о другом?

— В вашем городе раньше не была, но полагаю, что и в этот раз я по городу не погуляю. Мы явно едем за город.

Марк снова вежливо улыбнулся ей. Влада пришла к выводу, что все люди в этом городе общаются именно с такими дежурными улыбками. Что ж, к этому можно привыкнуть. Могло быть и хуже. Нужно просто представить, что это аксессуар, вроде очков без диоптрий. Люди надевают их для вида, а не ради смысла.

— Вы правы. Мы едем за город.

Он начал входить в поворот и девушка невольно задержала внимание на его руках. Рукава пиджака немного задралась, открывая узкие запястья с полоской часов. Влада знала людей, которые носили часы исключительно для красоты, но что-то ей подсказывало, что мужчина рядом точно носил эти часы не для визуального эффекта. Он создавал впечатление мужчины, который живёт по графику. Причём девуш-

ке уже было известно, что график этот не его собственный, а начальницы.

Ещё пять минут они ехали молча. Тишину разбавляло радио, которого в самом начале — Владлина это знала точно — не было. А значит, радио он включил совершенно незаметно. Что тут скажешь, настоящий профессионал своего дела. Всё строго, стильно и стерильно. Влада понятия не имела, как долго ещё ехать, быть может они уже совсем рядом, поэтому времени ждать его инициативы возобновления разговора не было.

— Вы можете ответить на несколько моих вопросов?

Мужчина без суеты убавил громкость радио и, не поворачивая головы к девушке, сказал:

— Конечно. Что бы вы хотели узнать?

Владлина удивилась. Она ожидала от него ответа вроде: «Не положено» или «Я не имею полномочий отвечать вам». Но раз тот настолько спокоен, значит нужно попытаться вывести так много, сколько получится до встречи с женщиной из письма.

— Если честно, у меня много вопросов, — Влада прижалась затылком к подголовнику и протяжно выдохнула. — Долго ли нам ещё ехать до... места?

Марк на мгновение отвёл взгляд от дороги и посмотрел на неё. Владлине даже показалось, что он задержал взгляд на её губах. И он не просто коснулся их взглядом, а как будто рассмотрел их. Не успела девушка хоть как-то отреагиро-

вать, как он торопливо спросил:

— Вы хорошо себя чувствуете? Если у вас что-то болит или вы испытываете какой-либо дискомфорт, скажите мне.

«Первый раз тебя вижу. Стану я тебе рассказывать, где у меня что болит», хотелось ответить Владлине, но вместо этого она лишь покачала головой.

— Все в порядке, я чувствую себя превосходно. Лучше ответьте мне: женщина, к которой я еду, правда сестра моего отца? В смысле, по крови? Или имелось в виду... Духовная сестра из какого-то культа, не знаю.

— Ваш отец был в культе? — спросил мужчина, доставая бутылку воды из кармана дверцы.

— Не знаю, — устало прошептала Влада.

Марк молча принял её ответ и попросил достать из бардачка блистер таблеток. Всё ещё погружённая в мысли о том, что она практически ничего не знает о жизни отца за последние несколько лет, девушка достала то, о чем он просит.

— Выпейте одну и запейте обильным количеством воды, — сказал он и протянул уже открытую бутылку Владлине.

В этот момент она, наконец, выплыла из очередного приступа горечи и, будто её пытаются отравить каждый день, спокойно спросила:

— Вы серьёзно думаете, что я буду пить какие-то таблетки от вас? И запивать вашей водой?

— Справедливо. Но я не пытаюсь причинить вам вред, это обычное обезболивающее и самая обычная вода. Если у

вас есть свои медикаменты, то мы можем остановиться на обочине и вы примете их.

— Да зачем мне вообще принимать хоть что-то, я нормально себя...

В этот момент девушка почувствовала резкую головную боль — такую, какая иногда возникала у неё после перелётов из-за перепадов давления. Не закончив фразу, Влада закрыла глаза и начала массировать виски. Через пару мгновений она поняла, что Марк остановил машину.

— Послушайте, давайте я выпью таблетки и воду при вас, чтобы вы убедились в том, что всё чисто, а потом всё то же самое сделаете вы и мы спокойно поедem дальше.

Девушка приоткрыла один глаз и посмотрела на ассистента. Он смотрел серьёзно — от дежурной улыбки, которая, казалось, намертво приклеилась к его лицу, не осталось и следа. Мужчина убедился, что завладел вниманием Влады, выдавил таблетку из блистера, положил в рот и запил. Глотая воду, он смотрел на Владу. Пока сама Влада могла смотреть только на его кадык, скачущий вверх-вниз.

Марк оторвался от горлышка бутылки, вытер нижнюю губу от влаги большим пальцем руки и протянул блистер девушке. На этот раз она не стала спорить. Из всех видов боли больше всего она ненавидела головную. Даже если от этих таблеток она отключится и проснётся в подвале, это неважно. Если это случится, то хотя бы какое-то время не будет чувствовать, что в её голову вонзили несколько иголок. В ны-

нешнем состоянии она тоже отпор не даст.

Девушка выпила всё, что ей предлагали, и попробовала немного расслабиться, хотя все её тело сопротивлялось и хотело опять сжаться в пружину. Марк снова завел машину и выехал на трассу. Боль не уходила, но притуплялась. Медленно, но верно. Позабыв все вопросы, которые Влада хотела задать, она думала лишь об одном:

— Как вы вообще поняли, что у меня может заболеть голова?

— Кожа вокруг губ у вас стала неестественно бледной, почти меловой.

Владлина приподняла в удивлении брови.

— И?

— Я уже видел такое раньше, и не один раз, — Марк снова вернул себе свою сухую бесстрастную улыбку. — У вашей тёти. Полагаю, это может служить ответом на ваш вопрос о родстве.

Владлина очень хотела продолжить этот разговор, но веки её слипались просто с невероятной тяжестью. Вероятно, на это повлияли сразу несколько вещей: стресс, перелёт, укачивание в машине и таблетки от головной боли, которыми её «угостил» мужчина. Следующее, что она помнила, — прикосновение ассистента к своему плечу.

— Просыпайтесь. Мы добрались до резиденции Воронцовых.

Услышав это, Владлина резко выпрямилась на сиденье и

посмотрела в окно. Перед ней возвышался огромный особняк.

Вот он – капкан, куда её привел след из хлебных крошек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.